

**ФИНАНСОВЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ**

**К 290-летию
«Книги о скудости
и богатстве»
И.Т. Посошкова**

У ИСТОКОВ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Монография

**Федеральное государственное образовательное
бюджетное учреждение высшего образования**

**«ФИНАНСОВЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»**

Кафедра экономической теории

**У ИСТОКОВ
РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ**

**К 290-летию «Книги о скудости и богатстве»
И.Т. Посошкова**

Под ред. Р.М. Нуреева и Ю.В. Латова

Монография

Москва 2015

УДК 330.8(079.8)
ББК 65.02
У11

Рецензенты:

д.э.н., доц. проф. кафедры экономической теории *М.Л. Альпидовская*
(Финансовый университет),
к.э.н., доц. проф. кафедры экономической теории, менеджмента,
мировой экономики и предпринимательства *Е.А. Стёпин*
(Российская академия предпринимательства)

Редакционная коллегия:

д.э.н., проф. Г.Д. Гловели, к.э.н., доц. Е.Н. Калмычкова, д.соц.н., к.э.н., проф.
Ю.В. Латов, д.э.н., проф. Р.М. Нуреев (отв. редактор), д.э.н., проф. Н.В. Цхададзе

Коллектив авторов:

Г.Г. Богомазов (гл. 11), Г.В. Будкевич (гл. 1, п. 1.3), Э.Р. Гатина (гл. 7, п. 7.2, 7.5, 7.6), Г.Д. Гловели
(гл. 4), Е.П. Дятел (гл. 1, п. 1.2, гл. 7, п. 7.2, 7.3, 7.5, 7.6), Е.П. Калмычкова (гл. 9), П.П. Клюкин
(гл. 12), Ю.В. Латов (предисловие, введения и заключения к разделам I и II; гл. 1, п. 1, гл. 6),
С.Н. Левин (послесловие), Е.М. Мурашова (гл. 3), Р.М. Нуреев, руководитель авторско-
го коллектива (предисловие, гл. 1, п. 1.1; гл. 5), В.В. Остроумов (гл. 1, п. 1.1, гл. 2, п. 2.2),
М.Г. Покидченко (гл. 7, п. 7.1, 7.3, 7.4, 7.5), Н.А. Разманова (гл. 8), М.А. Рогачевская (гл. 10),
Я.С. Ядгаров (гл. 2).

У истоков российской экономической мысли. К 290-летию «Книги о скудости и богатстве» И.Т. Посошкова / под ред. Р.М. Нуреева и Ю.В. Латова: монография. —
У11 М.: Финансовый университет, 2015. — 248 с.

ISBN 978-5-7942-1254-9

Крестьянина-предпринимателя Ивана Посошкова (1652–1726) считают первым российским экономистом, поскольку его «Книга о скудости и богатстве» является самым ранним произведением российской общественной мысли, специально посвященным комплексному рассмотрению социально-экономических проблем – роли государства в экономике, сбору налогов, торговле, крепостничеству, регулированию денежного обращения, «правдшино права» и т.д. Анализ «Книги о скудости и богатстве» выводит на обсуждение общих вопросов развития российской модели экономики, поскольку идеи И.Т. Посошкова отражают противоречия и проблемы не только эпохи петровских реформ, но и всей почти 400-летней трагической истории модернизации российского общества.

В монографии представлены работы участников конференции «На заре российской экономической мысли», которая прошла 27 февраля 2014 г. в Финансовом университете при Правительстве РФ и была посвящена 290-летию «Книги о скудости и богатстве» И.Т. Посошкова. В разделе I монографии рассматривается, как взгляды Посошкова соотносятся с основными парадигмами экономической мысли Нового времени; раздел II посвящен сравнению взглядов Посошкова с воззрениями других российских мыслителей-экономистов XVII–XIX веков.

Данное издание предназначено для специалистов по экономической истории и истории экономической мысли и для всех интересующихся историей отечественной экономики и экономической науки.

УДК 330.8(079.8)
ББК 65.02

ISBN 978-5-7942-1254-9

© Коллектив авторов, 2015
© Финансовый университет, 2015

Federal State-Funded Educational
Institution of Higher Education

«FINANCIAL UNIVERSITY
UNDER THE GOVERNMENT OF THE RUSSIAN
FEDERATION»

Economic Theory Department

AT THE ORIGINS
OF RUSSIAN ECONOMIC THOUGHT

By the 290th anniversary
of the «Book of Poverty and Wealth» I.T. Pososhkov

Edition by R.M. Nureev and Y.V. Latov

The monograph

Moscow 2015

Reviewers:

Doctor of Economics., Assoc. Prof.
Department of Economic Theory *M.L. Alpidovskaya*
(Financial University);
Ph.D., Assoc. prof. Department of Economics, Management,
World Economy and Business *E.A. Stepin*
(Russian Academy of Entrepreneurship)

Editorial Board:

prof. G.D. Gloveli, Ph.D., Assoc. prof. E.N. Kalmychkova,
d.sots.n., Ph.D., prof. Y.V. Latov, prof. R.M. Nureev (Exec. Editor),
prof. N.V. Tskhadadze

The team of authors:

G.G. Bogomazov (Ch. 11), G.V. Budkevich (Ch. 1, section 1.3.), E.R. Gatina (Ch. 7, section 7.2, 7.5, 7.6), G.D. Gloveli (Ch. 4), E.P. Dyatel (Ch. 1, section 1.2; Ch. 7, section 7.2, 7.3, 7.5, 7.6), E.N. Kalmychkova (Ch. 9), P.N. Klyukin (Ch. 12), Y.V. Latov (Foreword, the introduction to Section I and II; Ch. 1, section 1.2, 1.4, Ch. 6), S.N. Levin (conclusion), E.M. Murashova (Ch. 3), R.M. Nureev, Executive Editor (Foreword, Ch. 1, section 1.1; Ch. 5), V.V. Ostroumov (Ch. 1, section 1.1; Ch. 2, section 2.2), M.G. Pokidchenko (Ch. 7, section 7.1, 7.3, 7.4, 7.5), N.A. Razmanova (Ch. 8), M.A. Rogachevskaya (Ch. 10), J.S. Yadgarov (Ch. 2).

At the origins of Russian economic thought. By the 290th anniversary of the «Book of Poverty and Wealth» I.T. Pososhkov / ed. R.M. Nureev and Y.V. Latov: the monograph. — M.: Financial University, 2015. — 248 p.

ISBN 978-5-7942-1254-9

The peasant-entrepreneur Ivan Pososhkov (1652–1726) is considered the first Russian economist, as his «Book of Poverty and Wealth» is the earliest works of Russian social thought, especially on the integrated coverage of socio-economic problems – the role of the state in the economy, tax collection, trade, serfdom, regulation of monetary circulation, «rule of law», etc. Analysis of the «Book of Poverty and Wealth» displays on the general discussion of the Russian economic model, because the idea of I.T. Pososhkov reflects contradictions and problems not only the era of Peter's reforms, but also throughout almost 400 years of tragic history of modernization of Russian society.

The collective monograph presents the work of the conference participants «At the dawn of Russian economic thought», which took place February 27, 2014 at the Moscow Financial University under the Government of the Russian Federation and was dedicated to the 290th anniversary of the «Book of Poverty and Wealth» I.T. Pososhkov. The first section of the book examines how the views of Pososhkov relate to the basic paradigm of economic thought of modern times. The second section is devoted to a comparison of views of Pososhkov with the views of other Russian philosophers – economists in XVII–XIX centuries.

This publication is intended not only for specialists in economic history and the history of economic thought, but also for all those interested in the history of the national economy and economics..

ISBN 978-5-7942-1254-9

© Corporative authors, 2015
© Financial University, 2015

Предисловие: дискуссионный юбилей*

Ивана Тихоновича Посошкова (1652–1726), жившего в эпоху Петра I, часто называют первым российским экономистом. Для этого есть серьезные основания: его трактат «Книга о скудости и богатстве» можно считать первым произведением российской общественной мысли, специально посвященным комплексному анализу социально-экономических проблем (в понимании того времени), — торговле, сбору налогов, крепостничеству, регулированию денежного обращения и т.д.

290-летию «Книги о скудости и богатстве» И.Т. Посошкова была посвящена научная конференция «На заре российской экономической мысли», прошедшая в Финансовом университете при Правительстве РФ 26–27 февраля 2014 г.** Хотя юбилей был не очень крупным, конференция собрала свыше 50 участников не только из Москвы, но и других городов России (Санкт-Петербург, Екатеринбург, Кемерово и др.). Главными темами, обсуждаемыми на этой конференции, стали вопросы о сущности экономических взглядов Посошкова и их соотношении с идеями других мыслителей-экономистов XVIII века.

На конференции звучали выступления, авторы которых приписывали И.Т. Посошкова к меркантилистам. Например, в выступлении к.э.н. *Г.В. Будкевич* (Финансовый университет) говорилось, что если попробовать дать общую характеристику социальным воззрениям Посошкова, то его следует считать од-

Автор: Р.М. Нуреев, Ю.В. Латов.

Данная конференция является уже второй международной научно-практической конференцией цикла «Великие экономисты и великие реформы». Первая конференция этого цикла «Кризисы, реформы, революции» состоялась в октябре 2013 г. и была посвящена 80-летию реформ Ф.Д. Рузвельта в США.

Глава 12

Творчество И.Т. Посошкова в контексте периодизации истории русской экономической мысли (к проблеме демаркации)*

Рассматриваемое в настоящей книге творческое наследие И.Т. Посошкова (1652–1726), его принадлежность к так называемому меркантилизму или же, наоборот, к камералистской литературе, не дает даже вообще выводить его за рамки экономической науки, но заставляет вновь поставить общий вопрос о периодизации истории русской экономической мысли XVII–XX веков.

12.1. Модель интерпретации развития русской экономической мысли

Стремление рассмотреть идеи Посошкова на фоне не только истории русской экономической мысли XVIII века, но и в контексте истории отечественной экономической мысли в целом обусловлено, как минимум двумя причинами.

Первая причина заключается в том, что Посошков для русской мысли — это проблема ее истока. И как любое начало задает определенный тон и ракурс последующего рассмотрения.

* Автор П.Н. Клюкин (текст публикуется в авторской редакции)

проблем, коль скоро последние скреплены логикой развития политико-экономических идей. Современная российская историко-экономическая мысль, возвращаясь к своему началу, продолжает, однако, тем ограничиваться в основном работами постановочного характера и в этом смысле как бы «топчется на месте». Очевиден в этой связи крен в сторону изучения ранних авторов (от И.Т. Посошкова до И.К. Бабста).

Вторая причина — в том, что не так давно была выявлена и структурно описана *русская традиция экономического анализа* 1890–1935 гг. [60] от М.И. Туган-Барановского до Е.Е. Слуцкого и Н.Д. Кондратьева. Этот факт сам по себе способен пролить дополнительный свет на более ранние концепции. Таким образом, первая причина обуславливает *непрерывность* мыслительного пространства, вторая — его *анизотропность*, то есть неравномерность.

Произведем воображаемое деление истории отечественной экономической мысли на период до 1890 и после 1890 г. (рис. 12.1).

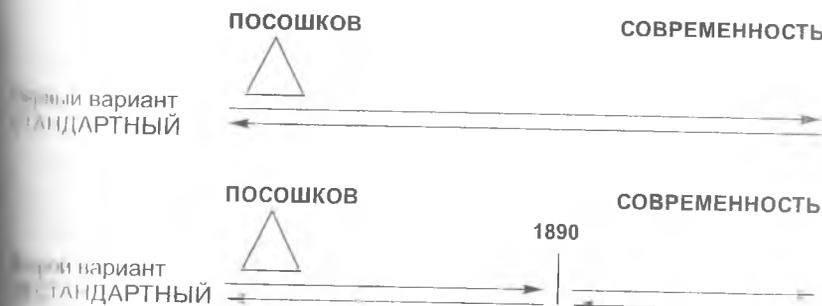

Рис. 12.1. Варианты интерпретации эволюции русской экономической мысли: первый — стандартная (линейная) модель; второй — модель с учетом анизотропности

Из схемы видно, что первый (стандартный) вариант символизирует линейное движение вперед. В таком виде оно и описывается в нашем учебнике по истории экономической мысли, когда ее эволюция производится, прежде всего, по хронологическому принципу. При этом берется некоторый *внешний критерий* упорядочения материала, будь то устоявшиеся данные историографии, господс-

твующее представление о той или иной эпохе (например, А. Смита о меркантилизме), или же точка зрения теории, в которой история предстает как ее важный составляющий элемент («Теория прибавочной стоимости» К. Маркса как 4-й том «Капитала»).

Этот вариант страдает тем основным недостатком, что элемент более далеко отстоящим от современности, придается, соответственно, и меньшее значение при видимости совпадения исторического и логического*. Кроме того, внешний критерий при отсутствии строго реализуемого *метода* на историческом пространстве может при своем применении вырождаться в простую *сумму* сведений самого разнообразного характера и при этом не давать значимого прироста действительного знания — тем более того, которое нужно в настоящее время**.

Такой прирост, по нашему убеждению, возможен на почве *генетического*, а не *суммативного* подхода к истории мысли (см. например [59]). В известном смысле различие между ними конституируется как кантовское различие синтетического и аналитического суждений. В сумме есть все, что вообще можно найти в письменной истории; генетика, сверх того, задает нам *способ связи* имен, концепций, теорий, который не был изначально задан в историческом созерцании.

В данной монографии реализуется иной, нелинейный подход. Более перспективный, он движется в сторону второго (нестандартного) варианта схемы, который как минимум с исторической точки зрения представляется более богатым. В нем уже присутствует элемент *возвратного движения*, потому что мы сознательно обращаемся к далеким временам, чтобы лучше понять нас самих и то, что с нами происходит сегодня. Во втором варианте (нестандартном) уже наглядно присутствует *специализация*, так как каждый период изучается в известном смысле отдельно от других, обеспечивая сосредоточенность и глубину.

* Строго говоря, такое совпадение историками экономической мысли не достигается. Для этого в области экономической мысли нужно было бы создать нечто похожее на «Феноменологию духа» Гегеля.

** Такое случилось с «Историей экономического анализа» Й. Шумпетера, богатейшей по замыслу, но не очень удачной по исполнению. Ценную сравнительную характеристику теории истории Шумпетера и Маркса (см.: [145]).

Однако минус или, скорее, опасность в том, что в процессе такого обращения, такого (пока еще неосознанного) возвратного движения может быть потеряна *научность*, причем как с позиций методов, которыми оперирует современная экономическая теория, так и с точки зрения взглядов самих исследуемых «ранних» авторов. У этих авторов, в частности у Посошкова и иных представителей экономической мысли XVIII века, нет еще даже устоявшейся терминологии. Уже одно это способствует порождению бесконечных споров об интерпретации исходных терминов и понятий, и происходит вращение во кругу — без движения вперед (например, обсуждение понятия «обозовитого» богатства.)

Историки могут, конечно, возразить, что они ученые и заняты своим делом. Но здесь именно и нужно показать, что история экономической мысли является *неотъемлемым элементом* экономической науки и теории. Более того, в кризисную эпоху она сама способна генерировать теоретические конструкции. Это и означает, что история экономической мысли является самостоятельной наукой в процессе развития которой есть стадии младенчества, юности (взрелости), а не пассивным довеском к политической экономии или неоклассическому направлению.

Частые ссылки историков на научно-исследовательский интерес, который якобы независим от текущих потребностей времени, является личным выбором каждого, и вряд ли помогают научному процессу, потому что проблема *синтеза* накопленного, разнородного материала равно остается. Без процедуры синтеза всё, что было накоплено и продолжает накапливаться, так и остается бесформенной грудой, поддержание которой быстро устаревают. Причем устаревают оно тем быстрее, чем более бессистемной становится масса данных исторического характера, пополняющаяся за счет очередной попытки прояснить суть дела, начиная каждый раз от Посошкова.

12.2. Пример реализации схемы периодизации истории экономической мысли (на материале конкретной традиции)

Второй вариант схемы (см. рис. 12.1) подспудно вызревал в процессе исследований по разным периодам истории российской экономической мысли. Задним числом он явственно обнаруживается

при анализе становления в России теории циклов и кризисов. Хрономатийная связка «Туган-Барановский — Кондратьев» может быть представлена как первый (традиционный) вариант схемы. Однако она усложняется путем добавления важных промежуточных звеньев: таковы концепции В.А. Мукосеева (1914), С.А. Фальцера (1920–1923), В.М. Штейна (1923). Альтернативу идеям Туган-Барановского и Кондратьева, даже если оставить в стороне критические аргументы Д.И. Опарина, Е.Е. Слуцкого и С. Кузнеця, составляет концепция «оптимистической надбавки» Л.И. Петражицкого (1911) и «структурных сдвигов» С.А. Первушина (1925). Еще одна значимая альтернатива — теория перекапитализации М.А. Бунятына (1913) — дает импульс к переходу ко второму нестандартному варианту схемы.

В исследовании основных движущих причин экономических циклов Бунятын (1877–1969) шел вслед за Туган-Барановским («Периодические промышленные кризисы», 1894), и по логике первого варианта схемы должен был бы исследовать более поздний период развития мировой экономики. Это отмечает и В.Я. Железнов в обзоре «Россия» (1927): «Молодые ученые России идут уже по поному пути, указывая на недостатки теории Туган-Барановского... Бунятын нашел более твердое теоретическое основание, чем Туган-Барановский, так как стремился максимально возможно приблизить свою концепцию к реальному течению промышленного цикла» [37, С. 293, 294].

Но Бунятын обнаружил интересный возвратный ход мысли. Его книга о кризисах (1915) была фактически пересказом (с небольшими дополнениями) первых немецких книг (1907–1908), которые вышли из детальных исторических исследований [164, S. 5]. «Переломным началом моих исследований — в 1900 г. — вышла работа М.И. Туган-Барановского о кризисах [2-е рус. изд.], которая дала краткое изложение английских кризисов, начиная с 1825 г. **Это побудило меня в собственном исследовании оборвать изложение критики 1839 г.**» [163, S. 2 (Vorwort)]. Свой метод исследования Бунятын характеризует здесь же: «Более ранние кризисы XVII и XVIII веков представляют особенный интерес для теории, благодаря чистоте своих форм проявления (*Erscheinungsformen*) по сравнению со сложным строением современных кризисов» [163].

Представляется, что идея Бунятына о выявлении «чистых форм» полностью соответствует мысли, заложенной во втором нестандартном варианте схемы о наличии нескольких относительно автономных

периодов развития концепции, отделенных друг от друга некой чертой. На долю историка экономической мысли поэтому в идеале выпадает синтез концепций Туган-Барановского и Бунятына, а не их последовательный пересказ; синтез этот, однако, вряд ли возможен в рамках первого, линейного варианта схемы.

12.3. О принципе демаркации в истории российской экономической мысли

Указанный пример перехода от простого к сложному и обратно, выходящий из конкретной научно-исследовательской традиции, дает основание перейти от первого ко второму варианту схемы. В связи с этим необходимо поставить *вопрос о принципе демаркации* в истории российской экономической мысли для более глубокого и всестороннего ее изучения.

Критерии демаркации, предложенные в общей философии (Аверин) и философии науки (прежде всего, К. Поппер), нам вряд ли подходят, потому что там речь шла прежде всего о божественном или же естественно-научном знании. Отдельного исследования заслуживает концепция порогов в развитии знания М. Фуко в его книге «Археология знания». Более естественным на данном этапе является деление на «экономическую мысль» и «экономический анализ», введенное Шумпетером для разграничения незрелой и зрелой стадии развития науки.

Если под анализом разуметь «ящик с инструментами» (Дж.В. Ровинсон), то граница, обозначенная на схеме*, является недостаточно обоснованной. Российские экономисты и раньше осваивали эти «инструменты» и умели ими пользоваться. Как показывают исследователи, на каждом этапе развития мировой науки можно найти истинские прототипы. Так, получаем: меркантилизм — А. Ордин-Напокин (1605–1680), Ф. Салтыков (ум. 1715); физиократы — Д. Голушан (1734–1803), Й. Ланг (1775 (6)–1820); А. Смит (1723–1790); Ж.-Б. Сей (1767–1832) — И. Третьяков (1735–1776), С. Десницкий (1740–1789), А. Шторх (1776–1835) и другие; историческая школа — И.К. Бабст (1823–1881) и т.д. [116, С. 36–37, 82–87]. «Книга

границей в схеме является год публикации статьи М.И. Туган-Барановского «Мысли о предельной полезности благ, как причине их ценности» [143].

о скудости и богатстве» Посошкова (1724, опубл. в 1842) — это вполне соответствует своей эпохе — ее можно причислить к канонической ралистской литературе (И. Шумпетер, М.Г. Покидченко).

Ситуация меняется, если добавить еще одну характеристику экономических концепций — их оригинальность, новаторский характер. То есть важно не только уметь пользоваться искомым ящиком с уже имеющимися инструментами, но и создавать новые. В этом ракурсе первенство М.И. Туган-Барановского в области эндогенной теории кризисов (1894) не подлежит на сегодняшний день сомнению. Но для **генетической точки зрения** на развитие российской экономической мысли в указанный период принципиально важным является еще один момент — ее **безостановочное, непрерывное движение**, когда каждый следующий автор перенимал эстафету у предыдущего зачастую физически ничего не зная о нем*.

В частности, в статье Туган-Барановского (1890) была заложена программа органического синтеза трудовой теории ценности и теории предельной полезности, являющаяся масштабной научно-исследовательской программой. Можно сказать, что основополагающие положения В.К. Дмитриева (1898–1904), В.И. Борткевича (1906–1907), Г.А. Харазова (1909–1910), Н.Н. Шапошниковой (1912), Е.Е. Ступского (1910–1915, 1920-е), В. Леонтьева (1928) выполнялись в русле именно этой программы. Собственно описание российской традиции экономического анализа означает, что в период 1890–1917 гг. исследования российских экономистов находились на передовых позициях в науке по целому ряду направлений**.

Если же отталкиваться от книги Туган-Барановского о кризисе, то получающаяся в результате развития российская традиция была существенно обеднена, ибо в нее не попадут многие ее представители.

* Связующими звеньями в этом случае оказывались: общность проблемного поля (народнохозяйственный кругооборот), общая ментальность как стремление к синтезу (в противоположность, например, «Киевской школе»), наличие принцип возвратного движения — как к классическому наследию от У. Пико и Ф. Кенэ до К. Маркса, так и к протомаржиналистам (О. Курно и И. Фейхену) и первым маржиналистам.

** Даже такая уязвимая для классического наследия область, как теория денег, развивалась в России в период до Дж.М. Кейнса довольно продуктивно. Достаточно указать на работы 1920-х гг. практически забытого сегодня профессора А.А. Соколова [134].

которые по логике второго варианта схемы должны были бы в ней находиться*. Это в итоге говорит о важности выбора точки отсчета и соответствующей системы координат, задающей предметное поле историко-научных поисков.

12.4. Обобщение трехчленной схемы развития российской экономической мысли

На основе предложенного критерия о заимствовании/новаторстве российских экономических теорий недавно была выдвинута соответствующая концепция развития российской экономической мысли. Ее суть состоит в трехчленной формуле: «адаптация — инновация — адаптация» [114, С. 64–75]. Попробуем наметить путь обобщения этой концепции, так как в ее основе находится всего один критерий и не учитываются внутренние, генетические основания роста национальных экономических школ.

Введем следующие два взаимосвязанных критерия:

- **внешний**, так сказать, общий — факт зависимости/независимости экономики страны от внешнего окружения;
- **внутренний** — уровень созданной отдельным ученым теории или концепции, который идентифицируется по характеру применяемых методов, новизне языка, степени заимствования идей у зарубежных авторов.

Оценка со знаком «+» по первому внешнему критерию означает, что экономика страны не зависит от внешнего окружения, является самостоятельной и даже диктует свою волю. Оценка со знаком «-» по второму внутреннему критерию означает, что ученый стоит на минимуме на уровне науки своего времени и даже способен создавать концепции, повышающие этот уровень**. Оценка со знаком «+» — обратное.

Примером такого усеченного представления о российской экономической традиции может служить широко известная концепция «школы русского циклизма». Если бы с этим уместно отметить, что внимание, направленное на творческое наследие И.Т. Посошкова, А.Т. Болотова (см. работы Е.Н. Калмыгковой) и других авторов, означает здесь следующее: они были редким исключением из правил ввиду высокой степени личного таланта и энергии. Данное издание, надеюсь, послужит благородной задаче поиска новых исключений и их адекватной оценки.

Возможны несколько вариантов сочетания выделенных критериев, отражающих умонастроения в соответствующих периодах исторического времени.

Вариант I. Оба критерия дают знак «-», то есть это отсталость и заимствование. Данный факт характеризует практически весь период истории экономической науки в России до указанной черты демаркации (1890). Даже историческая школа и традиционный институционализм (в трудах С.Н. Булгакова, П.Б. Струве и др.) не являются исключением из правила. В целом дискуссионность оценки данного периода сохраняется [114, С. 74]; данная монография может стать импульс к ее пересмотру или корректировке.

Вариант II. Внешний критерий все еще со знаком «-», внутренний уже со знаком «+», что показывает отсталость и новации. Это период 1890–1917 гг., который характеризовался становлением российской традиции экономического анализа, а также трудами А.И. Чayanова и организационно-производственной школы, Санкт-Петербургской статистической школы (во главе с А.А. Чупровым). К этому периоду можно отнести таких ученых, как Бунятян или Харачон, которые не попадают в стандартные тематические классификации в России.

Вариант III. Первый внешний критерий со знаком «+», второй тоже еще со знаком «+», то есть это независимость и прорыв. Характерные новации, характерные для периода 1920-х гг. Удивительный феномен в связи с этим — деятельность Кондратьевского Института структурного института (1920–1928), а также труды ученых «второй волны» (В. Леонтьев, В.А. Базаров, С.А. Первушин и др.), созданные на плечах дореволюционного поколения «первой волны», а также обширные дискуссии об индустриализации и о путях развития нового хозяйства.

Вариант IV. Первый внешний критерий строго со знаком «+», второй уже со знаком «-», то есть это независимость и отсталость, которое было обусловлено как физическим устранением инноваций и приходом на их место нового поколения политэкономов, так и изменением советской экономики как самостоятельного феномена. Этот период 1930-х — первой половины 1950-х гг., формирование так называемой политической экономии социализма и оттоечение ее от политической экономии капитализма.

* Вопрос «Сталин — российская экономическая наука» требует отдельного обсуждения, без соскальзывания в крайности.

Вариант V. Первый внешний критерий еще со знаком «+», второй — внутренний критерий тоже уже со знаком «+», то есть это самостоятельность и новации, которые были обусловлены возрождением экономико-математического направления под руководством академика В.С. Немчинова. Это период от хрущевской «оттепели» до середины 1980-х. Любопытно выявить отличие варианта V от периода 1920-х гг. (вариант III), где наблюдалась внешне та же динамика. Важно также прояснить соотношение традиции экономического анализа (1890–1935) и исследований В.В. Новожилова, Л.В. Канторовича и др. При внешнем сходстве — пользовании математическими методами — есть интуитивное ощущение, что это были «совершенно разные традиции».

Вариант VI. Первый, внешний, критерий со знаком «-», второй — тоже со знаком «-», то есть это зависимость и заимствование. При этом происходит возвращение России в лоно мировой экономической науки**. Это продолжающийся до наших дней период Новейшей истории России с начала 1990-х гг.

Мы видим, что элементы классификации, предложенные М.Г. Поддубенко, располагаются как «-», «++», «-»; они соответствуют нашим вариантам (этапам) I, II–V и VI. Линия демаркации, о которой шла речь в данной главе, означает переход от этапа I к этапу II в развитии мысли. Обратная линия, означающая переход от научности к мифологизации и идеологизации, появляется в логике трехчленной схемы) при переходе от III к IV этапу. В шестичленной схеме данный переход выглядит, по видимости, более сложным, но здесь, на наш взгляд, не все обстоит так уж однозначно. Книга Посошкова как образец «государевой литературы», стоящая на высоком уровне осмысления проблем тогдашней хозяйственной жизни, достаточно красноречива.)

Некоторые выводы из предложенной шестичленной классификации

Интересно провести параллель между экономической наукой и институционализацией в США и в России. По всей видимости,

различия мышления Слуцкого в метеорологии, Кондратьева в теории динамичности и суздальский период отличаются от аналогичных образцов мышления Канторовича и Канторовича.

** По мнению автора первоначальной концепции та же [114, С. 74–75].

в США первый критерий всегда определял характер второго критерия (начиная с Дж.Б. Кларка), поэтому последний часто не носил национального характера. В России же динамика первого и второго критериев, как можно наблюдать из приведенной выше схемы является *противофазной*: за некоторыми исключениями, в периоды, когда страна развивалась самостоятельно (со знаком «+») экономическая мысль в ней находилась в упадке (со знаком «-») и наоборот. Эта закономерность подчеркивает как ярко выраженный *национальный характер* отечественной науки, так и наличие у российских экономистов интеллигентского начала. Можно наблюдать, что развитие экономической науки в России, если оно не подпитывалось из западных источников, не стояло на высоком уровне, за некоторыми исключениями. (Случай Посошкова крайне любопытен, как и случаи с М.В. Ломоносовым, Д.И. Менделеевым и другими, но последние все же не были непосредственно связаны с экономическим родом деятельности.)

Еще одним важным в приведенной выше схеме является утверждение (пока хотя бы гипотетическое) эвристической ценности варианта развития российской экономической мысли с учетом проведенной линии демаркации (см. рис. 12.1). Это позволяет осуществлять описание истории мысли и анализ не с начала, а строго по периодам, которые каждый со своим методом расходятся в разные стороны без обязательных отсылок на хронологических предшественников. Но через определенное время эти периоды соединяются, чтобы свести воедино наработанное, подняться на более высокий уровень осмысления российской экономической мысли в целом. Есть надежда, что в таком случае и период до 1890 г. тоже будет изучаться более конструктивно, ведь он в своем существовании сохраняет *архаические элементы* — ценный прототип более сложившихся явлений и в экономической практике, и в экономической теории.

* Здесь возникает даже идея ввести момент конкуренции исследований и результатов по разным периодам, публиковать их, для того чтобы привлечь молодежь в продуктивное изучение интеллектуальной истории России.

Заключение:

разгадки «загадки российской политической экономии»^{*}

«Загадка Посошкова», о которой шла речь в разделе I данной коллективной монографии, предстает частным случаем «загадки» российской политической экономии как таковой. Как видно из текстов раздела II, не только Ивана Посошкова, но почти всех российских мыслителей-экономистов вплоть до середины XIX века крайне трудно однозначно отнести к каким-либо общеизвестным школам экономической мысли. «Наши» экономисты на протяжении более чем столетия рассматривали — в сравнении с экономистами Запада — в основном «не те» проблемы и использовали «не те» методы рассуждений.

Сопоставление взглядов И.Т. Посошкова со взглядами его предшественников и условных последователей (с существенными оговорками непосредственным последователем можно считать только М.В. Ломоносова) позволяет сделать следующие основные выводы.

1. Посошков стоит у истоков начальной фазы развития российской экономической науки, которая продолжалась, видимо, до второй половины XIX века.

2. Главная идея Посошкова — нацеленность на развитие производства и торговли России под протекционистской защитой самодержавной власти — типична для всех представителей отечественной экономической мысли XVII–XIX веков.

3. «Книга о скудости и богатстве» демонстрирует такой комплексный подход к пониманию социально-экономических проблем России («национальной экономики»), до которого не смог (или не захотел) дойти в своих произведениях никто из отечественных экономистов и столетие спустя.

Автор Ю.В. Латов.

Информация об авторах

Богомазов Геннадий Григорьевич — д.э.н., профессор, профессор Санкт-Петербургского государственного университета; bogomazov_g@mail.ru.

Будкевич Галина Васильевна — к.э.н., доцент, доцент кафедры макроэкономики Финансового университета; parigus7@mail.ru.

Гатина Эльмира Ринатовна — студент Высшей школы экономики и менеджмента Уральского федерального университета; egatinin@gmail.com.

Гловели Георгий Джемалович — д.э.н., профессор, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, профессор кафедры экономической методологии и истории НИУ ВШЭ, департамент теоретической экономики; glovelig@mail.ru, ggloveli@hse.ru.

Дятел Евгений Петрович — д.э.н., профессор, заведующий кафедрой экономической теории и экономической политики Уральского федерального университета; dyatelevgeny@rambler.ru.

Калмычкова Елена Николаевна — к.э.н., доцент, доцент кафедры истории народного хозяйства и экономических учений экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова; kalmuchkova@mail.ru.

Клюкин Петр Николаевич — д.э.н., профессор, НИУ ВШЭ, заведующий Лабораторией ИЭ РАН по изучению наследия российских экономистов; kpn1306@yandex.ru.

Латов Юрий Валерьевич — д.соц.н., к.э.н., доцент, профессор кафедры национальной и региональной экономики Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, ведущий научный сотрудник Академии управления МВД России; latov@mail.ru.

Левин Сергей Николаевич — д.э.н., профессор, профессор кафедры экономической теории и государственного управления Кемеровского государственного университета; levin@kemsu.ru.

Мурашова Екатерина Михайловна — старший преподаватель кафедры экономической истории и истории экономических учений Финансового университета; mur-kat@rambler.ru.

Нуреев Рустем Махмутович — д.э.н., профессор, руководитель департамента экономической теории, профессор кафедры экономической теории Финансового университета, ординарный профессор НИУ ВШЭ; nureev50@gmail.com.

Остроумов Владимир Владиславович — к.э.н., доцент, доцент кафедры экономической истории и истории экономических учений Финансового университета; Ostroumov.v@mail.ru.

Покидченко Михаил Георгиевич — д.э.н., профессор, профессор кафедры истории народного хозяйства и экономических учений экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, ведущий научный сотрудник Института экономики РАН; rokidchenko@yandex.ru.

Разманова Наталия Александровна — д.и.н., профессор, профессор кафедры экономической истории и истории экономических учений Финансового университета; razmanova13@yandex.ru.

Раздел II. Первый среди многих! Общее и особенное во взглядах и идеях российских экономистов XVII–XIX веков.....	139
Введение (Ю.В. Латов).....	140
Глава 8. Предшественники Посошкова: торговое законодательство России второй половины XVII века как источник идей «Книги о скудости и богатстве» И.Т. Посошкова (Н.А. Разманова).....	144
8.1. Экономический рост в условиях архаичной институциональной среды.....	144
8.2. Причина низкой конкурентоспособности русских купцов.....	147
8.3. Позиция правительства: перераспределение выгод, а не реформы.....	150
8.4. Челобитые как инструмент влияния на власть.....	152
8.5. Торговый устав 1653 года и его влияние на И.Т. Посошкова.....	154
8.6. Полемика И.Т. Посошкова с Повоторговым уставом 1667 года.....	156
Глава 9. «Единочайтели» Посошкова: сочетание теоретической и прикладной экономической науки у российских ученых XVIII — начала XIX века (Е.Н. Калмычкова).....	160
9.1. Общие тенденции адаптации западных экономических идей к российским условиям.....	160
9.2. «Почему Россия не Америка» в воззрениях XVIII века.....	162
9.3. Особенности разграничения «богатства» и «экономики».....	164
9.4. Парадокс «свободного труда помещика».....	166

Глава 10. Последователи Посошкова: экономические воззрения Михаила Ломоносова (М.А. Рогачевская).....	174
10.1. Универсальный гений.....	174
10.2. История «Письма к Шувалову».....	176
10.3. Ломоносов о проблемах промышленности.....	178
10.4. Ломоносов о проблемах сельского хозяйства.....	180
10.5. Ломоносов о проблемах торговли.....	181
10.6. Ломоносов о демографических проблемах.....	183
10.7. Смерть на взлете.....	185
Глава 11. Последователи Посошкова: экономические воззрения Николая Мордвинова (Г.Г. Богомазов).....	187
11.1. Особенности генезиса и развития экономических знаний в императорской России.....	187
11.2. Труды и дни Николая Мордвинова.....	189
11.3. Либеральные идеи Мордвинова.....	191
11.4. Мордвинов о частных и государственных финансах.....	193
11.5. Схожесть социально-экономических идей Мордвинова и Посошкова.....	196
Глава 12. Творчество И.Т. Посошкова в контексте периодизации истории российской экономической мысли (к проблеме демаркации) (П.П. Клюкин).....	198
12.1. Модель интерпретации развития российской экономической мысли.....	198
12.2. Пример реализации схемы периодизации истории экономической мысли (на материале конкретной традиции).....	201

12.3. О принципе демаркации в истории российской экономической мысли	203
12.4. Обобщение трехчленной схемы развития российской экономической мысли	205
Заключение: разгадки «загадки» российской политической экономики (Ю.В. Латов).....	209
Послесловие: идеи И.Т. Посошкова и современность (С.Н. Левин).....	211
Литература	224
Информация об авторах	236

Contents

Introduction: discussion anniversary (Nureev R.M., Latov Y.V.)	5
Part 1. Who are you, Ivan Pososhkov? Common and particularly in the first Russian economist	11
Introduction	12
Chapter 1. Representation of character and the epoch: Ivan Pososhkov — first Russian economist of Imperial Russia (Nureev R.M., Latov Y.V., Budkevich G.V., Ostroumov V.V.)	18
Chapter 2. Protection of the traditional approach: mercantilism of I.T. Pososhkov (Yadgarov Y.S., Ostroumov V.V.)	37
Chapter 3. Clarification of the traditional approach: a comparison of views of Ivan Pososhkov and Pierre Boisguillbert on the economic role of the state (Murashova E.M.)	49
Chapter 4. Doubts about the traditional approach: Pososhkov as a mirror of Russian identity in the capitalist world-system of modern time (Gloveli G.D.)	62

Chapter 5. The first unconventional approach: «The Book of Poverty and Wealth» Pososhkov – Russian sample of «sovereign literature» (Nureev R.M.)	82
Chapter 6. The second unconventional approach: views of Ivan Pososhkov as expression of economic thought of «common people» (Latov Y.V.)	98.
Chapter 7. The third unconventional approach: Ivan Pososhkov – original kameralist (Dyatel E.P., Podkidchenko M.G., Gatina E.R.)	115
Conclusion: the explanation of «Pososhkov's mysteries» (Latov Y.V.)	137
Part II. The first among many! Common and distinct features of Russian economists XVII–XIX centuries.....	139
Introduction	140
Chapter 8. Pososhkov's predecessors: trade legislation of Russia of the second half of the XVII century as a source of ideas «Book of Poverty and Wealth» of I.T. Pososhkov (Razmanova N.A.).....	144
Chapter 9. «Pososhkov's proponents: a combination of theoretical and applied economics of Russian scientists of XVIII – early XIX centuries (Kalmychkova E.N.).....	160
Chapter 10. Pososhkov's followers: economic views of Mikhail Lomonosov (Rogachevskaya M.A.).....	174
Chapter 11. Pososhkov's followers: economic views of Nickolay Mordvinov (Bogomazov G.G.).....	187

Chapter 12. The creativity of I.T. Pososhkov in the context of history periodization of Russian economic thought (to the problem of demarcation) (Klyukin P.N.).....	198
Conclusion: the explanation of «mysteries of the Russian political economy» (Latov Y.V.).....	209
Final Conclusion: the ideas of I.T. Pososhkov to the present day (Levin S.N.).....	211
Bibliography	224
Information about the authors	236

Научное издание

**У ИСТОКОВ
РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ**

**К 290-летию «Книги о скудости и богатстве»
И.Т. Посошкова**

Под ред. Р.М. Нуреева и Ю.В. Латова

Монография

Редактор Е.Б. Егорова
Корректор Н.А. Буренок
Оформление обложки и компьютерная верстка
Т.В. Иванниковой

Подписано в печать 12.05.2015. Формат 60×90 ¹/₁₆.
Бумага офсетная. Гарнитура Petersburg.
Усл.-печ. л. 15,5. Уч.-изд. л. 14,25.
Тираж 900 экз. Первый завод 300 экз.
Заказ № 85.

Финансовый университет
Ленинградский проспект, 49, 125993 (ГСП-3), Москва
Отпечатано в ООП (ул. Олеко Дундича, 23)
Издательства Финансового университета